

Утвержден
решением совета адвокатской палаты
Воронежской области 13 мая 2026 года
Президент адвокатской палаты
Воронежской области
_____ О.В. Баулин

ОБЗОР
практики привлечения к дисциплинарной ответственности
в Адвокатской палате Воронежской области за 2023-2025 годы

Рассмотрение обращений судей о неявке адвокатов
в судебное заседание по уголовному делу.

1. Болезнь признается уважительной причиной неявки в судебное заседание при условии, если адвокат заблаговременно (насколько это возможно) уведомил о болезни суд, и в последующем представил суду подтверждающие медицинские документы. Бремя доказывания этих обстоятельств в ходе рассмотрения дисциплинарного дела возложено на адвоката.

1.1. В Адвокатскую палату Воронежской области (далее – АПВО, Палата, Адвокатская палата) поступило представление судьи районного суда, содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом П., выразившееся в неявке в судебное заседание без уважительных причин.

Постановлением президента Палаты в отношении адвоката на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее КПЭА) возбуждено дисциплинарное производство. Дисциплинарное дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

Адвокат П. представил в квалификационную комиссию объяснения, в которых указал, что за два дня до заседания заболел предположительно COVID-19; за день до заседания связался по телефону с секретарем судьи и сообщил, что не сможет ознакомиться с материалами дела и принять участие в судебном заседании по состоянию здоровья.

За медицинской помощью в медицинское учреждение адвокат не обращался, «больничный лист» не открывал. Письменного ходатайства об отложении судебного заседания в суд заблаговременно не направлял, медицинских документов в суд не передавал ни до заседания, ни после. Документально подтвердить наличие уважительных причин (заболевание) и факт заблаговременного уведомления суда о невозможности явки в суд адвокат представить не смог.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушений подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 года №63-ФЗ (далее – Закон об адвокатуре) и пункта 1 статьи 8, статьи 14 КПЭА. Совет Адвокатской палаты Воронежской области с заключением согласился и принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

1.2. По делу, возбужденному на основании обращения мирового судьи, в котором указывалось на неявку адвоката Р. в несколько судебных заседаний, адвокатом в квалификационную комиссию были представлены листки нетрудоспособности.

Комиссия установила, что доказательств уважительности причин неявки в одно из судебных заседаний адвокатом не представлено, поскольку листков нетрудоспособности на период проведения этого конкретного заседания адвокату не выдавалось. Также комиссия обратила внимание, что другие листки нетрудоспособности, действительно подтверждающие уважительность причин неявки в судебные заседания, должны были быть представлены мировому судье, чего адвокатом Р. сделано не было.

Вывод квалификационной комиссии о наличии в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре и пункта 1 статьи 8, статьи 14 КПЭА был поддержан советом АПВО. Адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности.

1.3. По представлению судьи районного суда возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., который не явился в судебное заседание по уголовному делу. Из представления следует, судебное заседание было отложено по причине нахождения адвоката Д. «на больничном» по уходу за больным членом семьи. При этом защитником не представлено документов, свидетельствующих о том, что уход за больным членом семьи может осуществляться исключительно им, не представлено сведений о нахождении члена семьи на стационарном лечении.

Адвокатом Д. представлены доказательства того, что в день обращения к врачу в связи с заболеванием несовершеннолетнего ребенка он направил в суд в электронном виде заявление об отложении судебного заседания, а сразу после отображения сведений на портале «Госуслуги» - дополнительно направил по электронной почте сведения о выдаче листка нетрудоспособности. Д.

Комиссией установлено, что эти действия были совершены за день до судебного заседания, что с учетом обстоятельств дела можно признать заблаговременным уведомлением.

Проверка законности и обоснованности выдачи листков нетрудоспособности не входит в компетенцию квалификационной комиссии, равно, как и выяснение информации о том, что уход за больным членом семьи в этот период мог осуществляться только адвокатом Д.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА. Совет АПВО с заключением комиссии согласился.

2. Неявка адвоката в судебное заседание в связи с занятостью в другом процессе может быть признана уважительной причиной при соблюдении адвокатом, положений КПЭА и разъяснений ФПА РФ.

2.1. В Адвокатскую палату поступило обращение судьи областного суда, содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом М., выразившееся в неявке в судебное заседание в связи с участием в рассмотрении другого дела в Верховном Суде РФ. В обращении указано, что адвокат М., принимая поручение на оказание юридической помощи, обязана была оценить свою нагрузку по уголовным делам, учитывая обязательные для адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а в заседании Верховного Суда РФ можно было принять участие дистанционно, при помощи видеоконференции, организованной в областном суде.

Постановлением президента АПВО в отношении адвоката возбуждено дисциплинарное производство. Дисциплинарное дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

В письменных объяснениях адвокат М. указала, что 14 января областным судом по делу, по которому адвокат принимает участие, были согласованы даты очередных судебных заседаний на 04, 10 и 20 февраля. В конце января адвоката известили о назначении судебного слушания по кассационной жалобе защитника на приговор суда в отношении подзащитного на 10 февраля. 04 февраля в заседании областного суда адвокат заявила ходатайство об отложении судебного слушания, назначенного на 10 февраля, в связи с её занятостью в Верховном Суде РФ. В удовлетворении данного ходатайства судом адвокату было отказано. Адвокат в судебное заседание областного суда не явилась, так как принимала участие в судебном заседании в Верховном суде РФ. Справку об участии в Верховном суде РФ адвокат направила в областной суд 10 февраля.

Согласно пункту 1 статьи 14 КПЭА, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий. По мнению квалификационной комиссии, адвокат М. данную обязанность выполнила.

Комиссия не приняла во внимание внимания довод обращения о том, что адвокат М. могла принять участие в заседании Верховного Суда РФ дистанционно, так как адвокат-защитник самостоятельно с учетом мнения своего подзащитного определяет способ своего участия в судебном заседании - непосредственное участие или посредством видеоконференцсвязи.

На основании заключения квалификационной комиссии совет Палаты производство по делу в отношении адвоката М. прекратил вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА.

2.2. По делу, возбужденному на основании обращения судьи районного суда, в котором указывалось на неявку адвоката Т. в судебное заседание, было установлено, что причиной неявки адвоката была занятость в другом уголовном процессе.

Согласно материалам дисциплинарного производства, районным судом, с учетом мнения участников судебного процесса, был составлен график судебных заседаний по уголовному делу. Указанный график был составлен также с учетом занятости адвоката Т., который не сообщал о своей занятости по другим делам на согласованные графиком даты.

В своих объяснениях адвокат Т. указал, что на момент согласования графика он еще не имел информации о назначении судебного заседания по другому уголовному делу, узнал об этом от своего подзащитного за день до заседания.

Совет Федеральной палаты адвокатов (далее – ФПА) 16.02.2018 года утвердил разъяснение Комиссии ФПА по этике и стандартам №01/18 "По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью". Согласно этому разъяснению, имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

Исходя из обстоятельств дела, квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокатом Т. данная обязанность не была выполнена, что стало причиной неспособности адвоката заблаговременно уведомить суд и других участников процесса о невозможности участия в заседании в связи с занятостью в другом процессе. Соответственно, комиссия дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА, с чем согласился совет Адвокатской палаты Воронежской области.

2.3. В Палату поступило представление судьи районного суда, содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом Н., выразившееся в неявке в судебные заседания без уважительных причин.

Постановлением президента АПВО в отношении адвоката возбуждено дисциплинарное производство, дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

Адвокат Н. в письменных пояснениях указала на то, что секретарем судебного заседания был создан чат, в котором защитники уведомляли суд о невозможности явки в судебное заседание, в связи с чем адвокаты не обращались в суд с соответствующими ходатайствами. Адвокат Н. не явилась в два заседания, поскольку в одном случае у нее было назначено заседание по уголовному делу в другом районном суде, в другом случае она участвовала как защитник в следственных действиях. О невозможности явиться в суд адвокат известила секретаря судебного заседания в мессенджере.

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (пункт 1 статьи 14 КПЭА). Соответственно, если судебное заседание в другом районном суде обладало большим приоритетом, то адвокат обязан был уведомить суд и заявить ходатайство о назначении другого времени судебного заседания.

Представленная адвокатом переписка в мессенджере не может служить доказательством надлежащего извещения суда, так как из текста этой переписки не следует, что она ведется между адвокатом и полномочным сотрудником суда, в переписке фигурируют только имена и фамилии. Кроме того, сообщение в чате, даже если его действительно ведут между собой адвокаты и аппарат судьи, в любом случае не заменяет официально поданного адвокатом ходатайства.

Разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам №01/18 от 16 февраля 2018 года установлено, что по общему правилу при совпадении даты следственных действий с датой судебного заседания адвокат должен отдать приоритет участию в судебном заседании, заблаговременно уведомив об этом следователя и согласовать с ним иную дату проведения следственных действий. Адвокатом Н. эти разъяснения не были учтены.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушений подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре и пункта 1 статьи 8, статьи 14 КПЭА. Совет Адвокатской палаты эту позицию поддержал и принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

3. Отпуск адвоката может быть признан уважительной причиной неявки адвоката в судебное заседание по уголовному делу при условии заблаговременного уведомления суда.

На основании представления судьи районного суда президентом АПВО возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., не явившегося в судебное заседание по уголовному делу по причине отпуска. В представлении указано, что уход защитника в отпуск без согласования с судом является нарушением этических норм профессии адвоката и ненадлежащим исполнением своих обязанностей участника судопроизводства, наличие уважительных причин, побуждающих адвоката воспользоваться отпуском в строго определенное время, должно быть документально подтверждено.

Адвокатом Д. представлено в квалификационную комиссию заявление от 28 июля на имя судьи об отложении судебного заседания по уголовному делу, назначенного на 30 августа в связи с нахождением адвоката в период с 29 августа по 24 сентября в очередном отпуске.

В соответствии с частью 5 статьи 37 Конституции РФ каждый имеет право на отдых, в том числе на ежегодный отпуск. Согласно пункту 3 статьи 14 КПЭА при использовании права на отпуск (отдых) адвокат должен принять меры к обеспечению законных прав и интересов доверителя. Как установлено материалами проверки, адвокат Д. заблаговременно уведомил суд о невозможности явки в судебное заседание, неявок со стороны адвоката без уважительных причин в суд допущено не было.

Фактов злоупотребления адвокатом правом на отпуск установлено не было.

Комиссия не приняла во внимание внимания довод обращения о том, что адвокат как независимый профессиональный советник по правовым вопросам (пункт 1 статьи 2 Закона об адвокатуре) должен согласовывать свой отпуск с судом. На основании заключения квалификационной комиссии совет адвокатской палаты дисциплинарное производство прекратил вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

4. Неявка защитника в судебное заседание вследствие непредвиденных обстоятельств.

4.1. Судья районного суда направила в Адвокатскую палату Воронежской области обращение, в котором сообщалось, что защитник А. не явился к назначенному времени в судебное заседание, сославшись на поломку автомобиля. Президентом адвокатской палаты возбуждено дисциплинарное производство, дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

Согласно объяснениям адвоката А., к назначенному судом времени судебного заседания он ехал на личном автомобиле в суд. Во время движения на панели приборов автомобиля сработал датчик, указывающий на перегрев двигателя. Адвокат заехал в автомобильный сервис на диагностику, где вынужден был ожидать, пока остынет двигатель. Ему позвонили из суда, и он сообщил секретарю судебного заседания о сложившихся обстоятельствах. Вовремя автомобиль не был отремонтирован, в связи с чем адвокат не смог принять участие в судебном заседании.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре и пунктом 1 статьи 8 КПЭА адвокат обязан осуществлять профессиональную деятельность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными

законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и КПЭА.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в действиях адвоката А. не усматривается разумность и добросовестность. Защитником не представлено доказательств отсутствия объективной возможности вовремя явиться в судебное заседание. Поломка личного автомобиля не исключала возможности воспользоваться городским общественным транспортом. Установленные обстоятельства указывают на то, что Д. поставил в приоритет личные интересы в угоду профессиональным. Тем самым адвокатом проявлено неуважение к суду и другим участникам процесса.

Комиссия дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА, с чем согласился совет АПВО, решением которого адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности.

4.2. На основании частного постановления судьи районного суда возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., не явившейся в судебное заседание по уголовному делу. Суд считает, что адвокатом Л. нарушены положения действующего законодательства, в связи с чем обращает внимание органов адвокатского самоуправления Воронежской области на допущенные защитником нарушения.

Из материалов дисциплинарного производства и объяснений адвоката Л. следует, что за два дня до судебного заседания у адвоката скончался супруг, о чем она сообщила суду по телефону на следующий день. На день заседания были назначены похороны.

Комиссия пришла к выводу, что неявка защитника в судебное заседание вызвана уважительными причинами, а более оперативное извещение суда о невозможности явки в суд в рассматриваемой ситуации не представлялось возможным.

На основании заключения квалификационной комиссии совет АПВО прекратил дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

5. Неявка защитника в судебное заседание презюмируется как дисциплинарное нарушение, если адвокат не представит объяснений в отношении доводов обращения судьи, а также доказательств уважительности причин неявки и заблаговременного уведомления суда об этом.

В АПВО поступило обращение судьи районного суда, в котором утверждается, что адвокат И., осуществляющий защиту по соглашению подсудимого А., дважды не явился в судебное заседание, что повлекло отложение судебных заседаний, отказ подсудимого от услуг защитника и назначение подсудимому другого защитника за счет средств федерального бюджета. Судья просил провести проверку и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

Президентом палаты возбуждено дисциплинарное производство, дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

В силу пункта 1 статьи 14 КПЭА при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или следователя и сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, согласовав с ними время совершения процессуальных действий.

Нарушение пункта 1 статьи 14 КПЭА презюмируется в случае, если адвокат не представил объяснений в отношении доводов обращения, а также не представил

доказательств уважительности причин неявки и заблаговременного уведомления суда об этом. Явка адвоката к определенному времени, назначенному судом, является частью культуры делового общения и этически корректного поведения адвоката. В случае неявки адвоката в судебное заседание доверитель фактически остается без квалифицированной юридической помощи, оказание которой было принято адвокатом по соглашению с доверителем.

Адвокатом не представлены какие-либо документы или иные убедительные доказательства, подтверждающие факт своевременного уведомления суда о невозможности явки в судебное заседание, наличие уважительных причин отсутствия адвоката в назначенное время.

На основании заключения квалификационной комиссии, совет Палаты принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

6. Отзыв представления или обращения судьи о неявке адвоката в судебное заседание является самостоятельным основанием для прекращения дисциплинарного производства.

6.1. В Адвокатскую палату Воронежской области поступило представление судьи районного суда, содержащее указание на то, что вследствие неявки адвоката А. без уважительных причин было отложено судебное заседание, что повлекло за собой затягивание сроков рассмотрения уголовного дела. Суд обращает внимание органов адвокатского самоуправления на допущенные адвокатом нарушения и просит принять меры по недопущению в будущем адвокатом А. нарушений действующего законодательства.

Президентом Палаты возбуждено дисциплинарное производство, дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

До вынесения заключения комиссией от судьи поступило письмо, в котором указывалось на отзыв судьей ранее направленного представления в отношении адвоката А. и просьба не рассматривать данное представление.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 9 статьи 23 КПЭА квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката. На основании этого заключения совет Палаты дисциплинарное производство прекратил.

6.2. На основании обращения судьи районного суда возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж., не явившегося в судебное заседание по уголовному делу без уважительных причин.

При рассмотрении дисциплинарного производства квалификационной комиссией адвокат Ж. пояснил, что перед судебным заседанием он знал о том, что судебное заседание не состоится в связи с не доставлением подсудимых, о чем ему сообщила секретарь судебного заседания. Доказательств такого сообщения от секретаря судебного заседания адвокат представить не смог.

По мнению квалификационной комиссии, не доставление подсудимых в судебное заседание конвойной службой в любом случае не освобождало адвоката Ж. от явки в судебное заседание. Защитник должен был заявить ходатайство об отложении судебного слушания с предоставлением документов, подтверждающих наличие уважительных причин для неявки, и согласовать с другими участниками судебного процесса следующую дату судебного слушания по делу.

В адвокатскую палату Воронежской области поступило обращение, в котором судья указала о том, что адвокат Ж. принес извинения, указал о сделанных выводах, пообещал не допускать подобного. Судья просила не наказывать адвоката строго.

Комиссия дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА.

В совет Адвокатской палаты от судьи поступило письмо, в котором указывалось на отзыв ранее направленного обращения. На основании пункта 4 части 1 статьи 25 КПЭА решением совета Палаты дисциплинарное производство было прекращено.

Рассмотрение дисциплинарных дел об отказе от защиты по уголовному делу.

7. Неявка адвоката (без уважительных причин) в судебное заседание для участия в рассмотрении заявления подсудимого об отказе от защитника квалифицируется как нарушение правила о недопустимости отказа от защиты.

7.1. В ходе рассмотрения дисциплинарного дела, возбужденного на основании представления вице-президента Адвокатской палаты, установлено, что адвокат Л. принял поручение в порядке ст.51 УПК РФ на осуществление защиты гражданина М. на стадии дознания.

Как пояснил адвокат Л., после окончания дознания по делу его подзащитный заявил в устной форме, что на судебной стадии рассмотрения дела в его услугах не нуждается. На основании данного заявления защитник сделал вывод об отказе М. от его услуг и в дальнейшем планировал свою занятость без учета данного дела. По мнению адвоката, обязанность по защите интересов М. у него закончилась на стадии дознания.

В соответствии с требованиями подпункта 6 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатуре и пункта 7 статьи 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Согласно пункту 2 статьи 13 КПЭА адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции.

Статьей 52 УПК РФ предусмотрено, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

После поступления уголовного дела мировому судье адвокат Л. не принял участия в судебном заседании, в котором должно было быть рассмотрено заявление подсудимого М. об отказе от защитника (при наличии такого заявления).

Доказательств наличия исключительных случаев для отказа от защиты, предусмотренных законодательством и разъяснениями Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам, адвокатом Л. не представлено.

При таких обстоятельствах квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат Л. в нарушение закона и КПЭА безосновательно отказался от принятой на себя защиты гражданина М. Совет адвокатской палаты с заключением комиссии согласился и принял решение о привлечении Л. к дисциплинарной ответственности.

7.2. Как следует из частного постановления судьи районного суда, на основании которого было возбуждено дисциплинарное производство, адвокат В. осуществлял в порядке статьи 51 УПК РФ защиту обвиняемого Д., содержащегося под стражей.

В ходе рассмотрения районным судом ходатайства следователя о продлении срока содержания Д. под стражей, обвиняемый заявил отказ от услуг адвоката В. Судом это ходатайство оставлено без удовлетворения.

Защитник В. представил суду письменное заявление обвиняемого, согласно которому обвиняемый отказывается от его услуг и желает, чтобы его защищала адвокат С.

Судом был объявлен перерыв в судебном заседании, после чего адвокат В. покинул здание суда. Адвокату позвонил секретарь судебного заседания с требованием вернуться, на что защитник пояснил, что не может и не будет осуществлять защиту интересов подзащитного, который не желает, чтобы он его защищал.

Согласно пункту 6 Рекомендаций Совета ФПА РФ «об обеспечении непрерывности защиты по назначению» (утв. решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.) «Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.)».

Квалификационная комиссия вынесла заключение о том, что адвокат В., не дождавшись рассмотрения судом рассмотрения письменного заявления подзащитного об отказе от его услуг и до вступления в дело нового защитника, допустил нарушение принципа непрерывности защиты. На основании этого заключения совет Адвокатской палаты Воронежской области принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

8. Без процессуального решения следователя об освобождении адвоката от осуществления защиты у адвоката не имелось оснований покидать отдел полиции и оставлять подозреваемого без защиты.

На основании представления вице-президента Адвокатской палаты, в котором содержалось указание на нарушение адвокатом Р. норм корпоративной этики и действующего законодательства, в отношении защитника возбуждено дисциплинарное производство.

Квалификационной комиссии адвокат Р. пояснил, что по назначению органов следствия осуществлял защиту Н., для чего прибыл в отдел полиции для общения с подзащитным и участия в следственных действиях. В ходе беседы Н. сообщил адвокату о своем плохом самочувствии и отказе от дачи показаний в связи с этим. В процессе допроса подозреваемого адвокат заявил ходатайство об отложении следственных действий на другую дату. В дальнейшем из разговора по телефону, который ему был предоставлен следователем, Н. узнал, что его мать заключила соглашение на его защиту с другим адвокатом Ю., которая уже едет в следственный отдел. После получения данной информации, а также после получения письменного заявления Н. о его желании прекратить следственные действия в связи с его плохим самочувствием, адвокат Р.

покинул помещение отдела полиции. Через непродолжительное время к месту проведения следственных действий прибыла адвокат Ю.

В последующем Н. подтвердил, что адвокат Р. его прав не нарушал, все его действия были согласованы, и соответствовали позиции защиты. На этом основании квалификационная комиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях адвоката нарушений закона и КПЭА. Совет палаты с этим заключением не согласился и направил дело на новое разбирательство в квалификационную комиссию.

Повторно рассмотрев дело, комиссия обратила внимание на следующее.

В соответствии с частью 4 статьи 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. С этого момента на адвоката распространяются правила, установленные частью 3 статьи 53 УПК РФ. В случае необходимости получения согласия подозреваемого, обвиняемого на участие адвоката в уголовном деле перед вступлением в уголовное дело адвокату предоставляется свидание с подозреваемым, обвиняемым по предъявлении удостоверения адвокатом и ордера (часть 4.1 статьи 49 УПК РФ).

Адвокат Р. вступил в уголовное дело в качестве защитника в порядке, предусмотренном ч. 4, ч. 4.1 ст. 49 УПК РФ, принял участие в следственных действиях с подзащитным Н. – задержании и допросе в качестве подозреваемого. Сведения о заключении соглашения с адвокатом Ю. стали известны после принятия адвокатом Р. защиты подозреваемого.

Статьей 52 УПК РФ предусмотрено, что подозреваемый, обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого. Отказ от защитника заявляется в письменном виде. Если отказ от защитника заявлен во время производства следственного действия, то об этом делается отметка в протоколе данного следственного действия. Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя, суда.

Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что Н. в письменном виде отказался от помощи защитника Р. и что этот отказ был принят следователем. При таких обстоятельствах, без процессуального решения следователя об освобождении адвоката от осуществления защиты, у адвоката Р. не имелось оснований покидать место совершения следственных действий и оставлять Н. без защиты.

На основе повторного заключения квалификационной комиссии совет Палаты принял решение о привлечении адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

9. Правила о недопустимости отказа от защиты не предполагают вступления назначенного адвоката в уголовное дело в качестве защитника, если в этом деле уже участвует иной защитник (по соглашению), и отсутствуют доказательства злоупотребления правами со стороны защитника по соглашению или его подзащитного.

В Адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба И., который указал, что у него имеется соглашение с адвокатом Л. на защиту его интересов как обвиняемого на стадии предварительного следствия. Следователем было вынесено постановление о назначении ему другого защитника в порядке статьи 50 УПК РФ, поручение принял адвокат Е., которому было немедленно сообщено об участии в деле другого адвоката. Несмотря на это, адвокат Е. не устранился от участия в деле, не связался с адвокатом по соглашению, не пытался выяснить позицию подзащитного по делу,

продолжал формально участвовать в производстве следственных действий. Также адвокат формально участвовал в судебных заседаниях.

Заявитель просил привлечь адвоката Е. к дисциплинарной ответственности.

Постановлением президента Адвокатской палаты возбуждено дисциплинарное производство, дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

В своих объяснениях адвокат Е. сообщил, что при первой встрече И. отказался от услуг адвоката по назначению, так как у него был адвокат, с которым было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Но поскольку в удовлетворении этого ходатайства следователем было отказано, адвокат посчитал, что при таких обстоятельствах, он был вынужден принять участие по уголовному делу.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Положениями подпункта 1 пункта 1 статьи 9 КПА установлено, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием извне.

В силу п. 1 ст. 4 Стандарта осуществления защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года (**далее - Стандарт**), в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу.

Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу (статья 5 Стандарта).

Согласно пункту 1 решения Совета ФПА РФ от 27 сентября 2013 г. «О двойной защите» (в редакции от 28 ноября 2019 г.) адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

В пункте 2.1 указанного решения Совета ФПА РФ разъяснено:

«Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на часть 2 статьи 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям части 4 статьи 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения.

Нарушение этого положения рассматривается в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката.

Когда участвующий в уголовном деле защитник по соглашению или по назначению в течение 5 суток, если иное не предусмотрено законом, не может принять участие в уголовном процессе, адвокат, назначенный защитником в соответствии со статьей 50 УПК РФ, обязан принять на себя защиту подсудимого».

Согласно материалам проверки адвокатом Е. не предпринято достаточных действий и мер для выяснения вопроса о надлежащем извещении адвоката по соглашению о производстве следственных действий, что могло бы свидетельствовать о злоупотреблении этим адвокатом своими правами в виде неявки для участия в следственных действиях.

Комиссия также приходит к выводу о том, что вынесение следователем постановления об отказе в удовлетворении ходатайства И. об отказе от услуг адвоката по назначению не является основанием для освобождения защитника от обязанности самостоятельно заявить ходатайство о самоотводе в данной ситуации.

На основании заключения квалификационной комиссии, совет Адвокатской палаты вынес решение о привлечении адвоката Е. к дисциплинарной ответственности. Адвокату объявлено предупреждение.

10. Защитник обязан обжаловать в апелляционном порядке приговор суда, при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и адвокат убежден в отсутствии самоговора. Неисполнение этой обязанности может быть квалифицировано как отказ от защиты.

10.1. В Адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба осужденного Е. на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокатом С. По мнению заявителя, адвокат некачественно оказывала юридическую помощь, в частности, не оказала доверителю юридической помощи в составлении апелляционной жалобы на приговор суда, самостоятельно не обжаловала приговор в апелляционном порядке. Приговор суда вступил в законную силу. Просит провести проверку и привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности.

Постановлением президента Адвокатской палаты по данному факту возбуждено дисциплинарное производство, дело принято к рассмотрению квалификационной комиссией.

Адвокат С. пояснила комиссии, что со стадии предварительного следствия осуществляла защиту интересов Е., который приговором суда был признан виновным в совершении инкриминируемого ему деяния. Адвокат не обжаловала приговор в апелляционном порядке, так как подзащитный просил этого не делать, поскольку был удовлетворен назначенным ему наказанием. Подписывать заявление об отказе от обжалования подзащитный отказался.

В соответствии с пунктом 2 статьи 13 КПЭА адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда.

Согласно пункту 16 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда, при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

Как следует из материалов дела, письменный отказ от подачи апелляционной жалобы на приговор от доверителя не получен, других доказательств, освобождающих защитника от обязанности подать апелляционную жалобу на приговор, не представлено.

Квалификационная комиссия констатировала наличие в действиях (бездействии) адвоката С. нарушения подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, пункта 1 статьи 8 и пункта 2 статьи 13 КПЭА.

10.2. В ходе дисциплинарного производства, возбужденного на основании жалобы находящегося под стражей Г. на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокатом В., квалификационная комиссия установила, что защитник в апелляционном порядке приговор суда не обжаловала, заявление об отказе от апелляционного обжалования приговора суда от подзащитного не получила.

В то же время, комиссия согласилась с доводами защитника В. о том, что назначенное Г. наказание является минимальным и обжалование приговора могло лишь ухудшить положение подзащитного. Комиссия приняла решение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката В. нарушений закона и КПЭА.

Совет Адвокатской палаты с заключением не согласился и направил дело на новое разбирательство.

При новом рассмотрении дела комиссия повторила свой вывод о том, что обжалование приговора в данном конкретном случае могло быть невыгодно самому подзащитному. В то же время, защитником не было получено письменное согласие Г. на отказ от обжалования приговора, в связи с чем комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

Совет Адвокатской палаты, согласившись по существу с указанным заключением, прекратил производство по делу вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

10.3. Рассматривая дисциплинарное дело, возбужденное на основании жалобы осужденного Т., квалификационная комиссия установила, что заявитель сам не пожелал обжаловать приговор, ввиду того, что имел намерение пройти медицинское освидетельствование с целью направления в суд представления об освобождении его от отбытия наказания, что возможно лишь после вступления приговора в законную силу.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что подзащитный лично обращался в районный суд с ходатайством о восстановлении ему срока на подачу апелляционной жалобы, однако, в судебном заседании отозвал свое ходатайство, обосновав свои действия именно необходимостью получения вступившего в законную силу приговора суда. Это ходатайство было удовлетворено судом. Доказательств того, что Т. действовал не добровольно, а также об обжаловании им вынесенного судом постановления, в материалах дисциплинарного производства не содержится.

Таким образом, несмотря на неполучение адвокатом Н. от подзащитного письменного заявления об отказе от подачи защитником апелляционной жалобы на приговор, в ее действиях не содержится нарушения прав подзащитного Т.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что в действиях (бездействии) адвоката Н. отсутствовали нарушения положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Совет адвокатской палаты Воронежской области с заключением согласился, и производство по делу прекратил.

11. Постановление суда о принудительной госпитализации потерпевших по уголовному делу в психиатрический стационар для производства стационарной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы должно быть обжаловано адвокатом.

Президентом АПВО возбуждено дисциплинарное производство на основании жалобы Ф. о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатом Ч., которое выразилось в уклонении адвоката об обжаловании постановления суда о принудительной госпитализации несовершеннолетних детей заявителя в психиатрический стационар для производства экспертизы по уголовному делу.

Материалами дела установлено, что адвокат Ч. представляла интересы несовершеннолетних потерпевших по уголовному делу. По делу проводилась амбулаторная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, из которой следует, что решить поставленные перед экспертами вопросы без направления в стационар не представляется возможным.

В связи с этим на основании ходатайства следователя районный суд вынес постановление о направлении несовершеннолетних в психиатрический стационар для производства экспертизы, несмотря на то, что заявитель Ф. и адвокат Ч. против этого в судебном заседании возражали. Апелляционная жалоба на указанное постановление не была подана. Заявитель указывает, что просила адвоката обжаловать судебный акт, адвокат поясняет, что таких просьб от доверителя ей не поступало.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что согласно части 4 статьи 195 УПК РФ и пункта 4 статьи 196 УПК РФ назначение экспертизы в данном случае было обязательно.

Соответственно, обязанности по обжалованию постановления суда о помещении потерпевших в психиатрический стационар для производства судебной экспертизы, назначаемой на основании части 4 статьи 196 УПК РФ, у адвоката не имеется независимо от занимаемой им позиции в суде.

Комиссия дала заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Совет адвокатской палаты Воронежской области не согласился с заключением и направил дело на новое разбирательство.

При новом разбирательстве материалов дисциплинарного дела квалификационная комиссия обратила внимание на следующие обстоятельства.

На основании пункта 2 статьи 28 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» гражданин может быть госпитализирован в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях для производства психиатрической экспертизы только в случаях и порядке, прямо установленных законами РФ.

Применительно к уголовному процессу такие случаи и порядок установлены статьей 203 УПК РФ, которая устанавливает возможность принудительной

госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях только для подозреваемого или обвиняемого и только в порядке, предусмотренном статьей 165 УПК РФ.

Аналогичная норма (о возможности такой госпитализации для производства экспертизы только в отношении подозреваемых и обвиняемых) закреплена в пункте 3 части 2 статьи 29 УПК РФ.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство приравнивает помещение лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в т.ч. и для производства судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях, к заключению под стражу и устанавливает возможность применения таких мер принудительно только для подозреваемых и обвиняемых, с возможностью обжалования соответствующего процессуального решения судьи в апелляционном порядке.

Применение подобных мер - принудительное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в отношении потерпевших, особенно несовершеннолетних, действующим законодательством не предусмотрено.

В отношении потерпевших возможно проведение только амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз, в том числе и при отсутствии их согласия (согласия их законных представителей).

В рассматриваемой ситуации адвокат Ч., представляющая интересы потерпевших, должна была довести указанную правовую позицию до суда в качестве своих возражений, а при принятии судом соответствующего процессуального решения - обжаловать его в апелляционном порядке. Такая обязанность возложена на адвоката пунктом 9 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года).

Комиссия дала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА. Совет палаты согласился с заключением и принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрение обращений о нарушении адвокатами правил поведения в судебном заседании по уголовному делу.

12. Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказываний, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

12.1. В Адвокатскую палату Воронежской области поступило представление судьи районного суда, содержащее информацию о некорректном поведении защитника В. в уголовном процессе. По мнению судьи, адвокат допускал не соответствующие его статусу высказывания в адрес свидетелей, прокурора, председательствующего в судебном заседании, не подчинялся распоряжениям председательствующего, повторно ставил вопросы, которые были отведены, настаивал на ответе повышенным тоном, в нарушение требований УПК РФ просил сделать замечание прокурору.

Дисциплинарное дело, возбужденное на основании представления судьи, было передано в квалификационную комиссию.

Ввиду того, что в материалах дисциплинарного производства отсутствовали доказательства совершения адвокатом В. изложенных в представлении судьи действий и высказываний, а сам адвокат это отрицал, комиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

После вынесения заключения в адвокатскую палату из районного суда поступили копии протоколов судебных заседаний. Решением совета АПВО дисциплинарное производство в отношении адвоката было направлено в квалификационную комиссию для нового разбирательства.

При новом рассмотрении дела, проанализировав вновь поступившие протоколы судебных заседаний, комиссия установила, что адвокат В. действительно просил суд сделать замечание прокурору, за что судом ему было сделано замечание за нарушение порядка в судебном заседании и нарушение процесса. Также адвокат задавал вопросы свидетелям, которые были сняты председательствующим, после чего высказывал возражения против действий председательствующего.

Затем адвокат В., судя по тексту протокола, заявил судье: «Вы кто такая? Я больше не буду участвовать в процессе и напишу жалобу в дисциплинарную комиссию, как Вы ведете себя в процессе». Одной лишь этой фразы было бы достаточно для вывода о том, что адвокат проявил неуважение к суду, пусть это и могло быть вызвано стремлением добиться справедливости в отношении подзащитного.

В соответствии с требованиями статьи 243 УПК РФ председательствующий в судебном заседании руководит судебным заседанием, обеспечивает соблюдение порядка судебного заседания.

В соответствии со статьей 12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Квалификационная комиссия дала заключение, с которым согласился совет Адвокатской палаты, о наличии в действиях адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

12.2. В квалификационную комиссию поступило дисциплинарное дело в отношении адвоката С., возбужденное на основании представлений, внесенных начальником Управления Министерства юстиции по Воронежской области и вице-президентом адвокатской палаты Воронежской области.

Как указано в представлениях, во время рассмотрения районным судом ходатайства следователя об изменении меры пресечения подзащитному с домашнего ареста на заключение под стражу, адвокатом С. было сделано публичное заявление о фальсификации материалов уголовного дела следователем, представившим в суд данное ходатайство. Заявители считают, что такими действиями адвокат нарушил нормы профессиональной этики адвоката, и предлагают рассмотреть вопрос о привлечении защитника к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с подпунктом 7 пункта 1 статьи 9 КПЭА адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и

достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

Как следует из предоставленной копии протокола судебного заседания, при осуществлении защиты обвиняемого адвокат С. сказал: «Считаю, что следствие сфабриковало...это все связано с тем, что моим подзащитным в ходе предварительного следствия было подано заявление о явке с повинной... Это все сфальсифицировано и сфабриковано». Однако в протоколе нет записи о том, что суд сделал замечание адвокату. Протокол не содержит сведений о согласии суда с тем, что высказывание адвоката касается лично следователя.

Таким образом, утверждение о том, что адвокатом С. сделано публичное заявление о фальсификации материалов дела именно следователем, представившим в суд ходатайство об изменении обвиняемому меры пресечения, не нашло своего подтверждения.

Сами по себе выступления, заявления и ходатайства участвующих в деле лиц не являются способом распространения информации, представляют собой процессуальные средства, через которые до суда доводится информация об избранных участниками процесса позициях.

При таких обстоятельствах квалификационная комиссия не нашла оснований для установления факта нарушения адвокатом С. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА. Совет Адвокатской палаты Воронежской области с заключением комиссии согласился.

12.3. На основании обращения судьи, президентом АПВО возбуждено дисциплинарное дело в отношении адвоката У.

Как следует из текста обращения, адвокат, воспользовавшись в судебном заседании правом на реплику, указал в адрес государственного обвинителя, что приведенные последним доводы относительно заявленного защитником ходатайства о повторном вызове свидетелей, являются «чушью» и «обманом». Адвокат был предупрежден председательствующим о недопустимости подобного поведения, однако, не подчинившись распоряжениям председательствующего, перебивая его и демонстративно игнорируя, продолжил нарушать порядок в судебном заседании.

Адвокат У. в объяснениях указал, что своими действиями не нарушал норм корпоративной этики адвоката, действовал в интересах своего подзащитного.

Рассмотрение дисциплинарного производства квалификационной комиссией откладывалось с целью запроса районном суде протокола и аудиопротокола судебного заседания. Указанные документы поступили в адвокатскую палату и были изучены комиссией.

Согласно статье 12 Кодекса профессиональной этики адвоката участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с действующим законодательством.

По мнению квалификационной комиссии слова «обман» и слово «чушь», которые (согласно словарю Ожегова С.И.) толкуются как «ерунда, нелепость», нельзя признать некорректными.

При этом комиссия исходит из того факта, что публичная деятельность, в том числе, участие в судопроизводстве, предполагает столкновение различных точек зрения, взаимную критику, проявление эмоций, которые не должны рассматриваться сторонами процесса как личные выпады и вызывать у них чувство обиды или уязвленного самолюбия.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что адвокат У. высказывал свою позицию по рассматриваемому уголовному делу, требовал совершения необходимых процессуальных действий, настаивал на проявлении судом внимания к позиции адвоката, направленной на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела. На замечания суда защитник дал пояснения, что «обман идет со стороны понятого, а не со стороны государственного обвинителя».

В соответствии с пунктом 2 статьи 18 КПЭА адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

Настойчивость адвоката в его правовой позиции не является основанием для его дисциплинарной ответственности, если адвокатом не допускаются высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников судебного разбирательства.

На основании заключения квалификационной комиссии совет Адвокатской палаты прекратил дисциплинарное производство вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

13. Адвокат, осуществивший аудиозапись закрытого судебного заседания, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за создание условий для распространения сведений, доступ к которым ограничен законом.

В квалификационную комиссию поступило дисциплинарное производство, возбужденное на основании обращения районного судьи, в котором указывалось, что адвокат Ю. в нарушение запрета, установленного уголовно-процессуальным законодательством, вела аудиозапись закрытого судебного заседания и приложила диск с записью к замечаниям на протокол судебного заседания.

Адвокат Ю. пояснила комиссии, что вынуждена была проводить аудиозапись допросов потерпевшей и свидетелей для фиксации нарушения прав своего подзащитного. По мнению защитника, положения статьи 259 УПК РФ не содержат прямого запрета на проведение защитником аудиозаписи, в связи с чем нарушений профессиональной этики ею, при осуществлении защиты, не допущено.

В соответствии со статьей 12 КПЭА участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ предоставляет лицам, присутствующим в открытом судебном заседании, право вести аудиозапись (с помощью собственных технических средств) и письменную запись (часть 5 статьи 241 УПК РФ).

Часть 1 статьи 259 УПК РФ предусматривает, что в ходе каждого судебного заседания ведется протокол. В ходе судебного заседания судов первой и апелляционной

инстанций составляется протокол в письменной форме и ведется протоколирование с использованием средств аудиозаписи (аудиопротоколирование). При рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в случаях, предусмотренных статьей 241 настоящего Кодекса, использование средств аудиозаписи не допускается.

Комиссия полагает, что указанная статья, с учетом её названия «Протокол судебного заседания» и содержания, закрепляет запрет суду вести аудиозапись закрытого судебного заседания. Прямой запрет на ведение аудиозаписи иным присутствующим в закрытом судебном заседании лицам, формально не установлен. Однако, в любом случае, лицо, сделав аудиозапись закрытого заседания, несет ответственность за возможное распространение этой записи, что фактически делает невозможным её использование в процессуальной деятельности. В данном случае, адвокат Ю., направив аудиозапись в суд в качестве приложения к замечаниям на протокол судебного заседания, и легализовав таким образом произведенную аудиозапись, создала условия для распространения сведений, доступ к которым ограничен законом. Такое поведение адвоката не свидетельствует о её разумном, добросовестном и квалифицированном поведении при осуществлении адвокатской деятельности.

На основании заключения квалификационной комиссии совет Адвокатской палаты Воронежской области принял решение о привлечении адвоката Ю. к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрение обращений о нарушении адвокатами правил о недопустимости занимать позицию против воли подзащитного по уголовному делу.

14. Пассивная позиция защитника «на усмотрение суда» может быть признана противоречащей воле доверителя.

В Адвокатскую палату Воронежской области поступило частное постановление судьи областного суда, содержащее указание на нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, уголовно-процессуального законодательства адвокатом Л., который принял поручение в порядке статьи 51 УПК РФ по защите осужденного Ц. в апелляционной инстанции. По мнению суда, защитник Л. занял позицию по делу, противоположную позиции доверителя, и действовал вопреки его воле. Так, осужденный Ц. в судебном заседании просил не изменять приговор, выражая несогласие с доводами апелляционного представления, а защитник фактически признавая доводы представления обоснованными, просил решение вопроса оставить на усмотрение суда, чем, по мнению суда, ненадлежащим образом представлял интересы осужденного. По этой причине суд апелляционной инстанции освободил защитника Л. от возложенной на него обязанности по защите интересов осужденного.

Дисциплинарное дело, возбужденное по данному поводу, передано в квалификационную комиссию.

Адвокат Л. в своих объяснениях указал, что районным судом его подзащитному было определено наказание в виде лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. В апелляционном представлении прокурор просил изменить вид исправительного учреждения на исправительную колонию общего режима, заключив осужденного под стражу. Осужденный ранее был неоднократно судим за совершение умышленных преступлений, имел неотбытое наказание в виде обязательных работ. Последнее преступление совершено в период испытательного срока после осуждения за тяжкое преступление. В связи с чем, по мнению адвоката, исходя из разъяснений

Верховного Суда РФ, требования апелляционного представления прокурора были обоснованными. Непосредственно перед судебным заседанием адвокатом была разъяснена подзащитному обоснованность доводов представления и отсутствие юридически значимой мотивации для его опровержения. С доверителем была согласована позиция о принятии решения на усмотрение суда. В судебном заседании осужденный полагался на принятие решения на усмотрение суда, но при этом попросил, по возможности, не изменять приговор, так как это ухудшает его положение. Адвокат полагался на усмотрение суда.

Как следует из подпункта 3 пункта 4 статьи 6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе занимать позицию по делу вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

По мнению комиссии, защитник Л., заняв пассивную позицию, фактически устранился от оказания квалифицированной юридической помощи. Полагаясь на усмотрение суда, адвокат отказался от представления доводов в защиту позиции своего доверителя об оставлении приговора без изменения. Это свидетельствует о фактическом согласии с доводами апелляционного представления прокурора.

Исходя из обстоятельств дела, воля подзащитного была им четко сформулирована – не изменять приговор и не изменять вид наказания, что однозначно не является позицией «на усмотрение суда».

Но даже если позиция «на усмотрение суда» была устно согласована, то услышав просьбу своего доверителя не изменять приговор, адвокат должен был воспользоваться правом реплики и поддержать мнение своего подзащитного. Однако таких действий адвокатом предпринято не было.

На основании заключения квалификационной комиссии адвокат Л. по решению совета Адвокатской палаты был привлечен к дисциплинарной ответственности.

15. Защитник не вправе заявлять ходатайство о назначении судебной психиатрической экспертизы в отношении подзащитного без его согласия.

В квалификационную комиссию адвокатской палаты Воронежской области поступило дисциплинарное дело в отношении адвоката Г.

Согласно материалам дела, в районном суде рассматривалось представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда в отношении Е., защиту осуществлял назначенный в порядке статьи 51 УПК РФ адвокат Г. Защитник, без согласования с осужденной, обратился в суд с письменным ходатайством о назначении в отношении осужденной экспертизы с постановкой вопросов о том, страдает ли Е. слабоумием либо иными заболеваниями хронического или временного расстройства, либо иным болезненным состоянием психики, являлась ли осужденная в дни неявки на регистрацию в инспекцию вменяемой, нуждается ли в применении принудительных мер медицинского характера.

Осужденная заявила ходатайство об отказе от назначенного защитника Г., которое судом было удовлетворено, судебное заседание отложено в целях обеспечения осужденной права на защиту.

Адвокат Г. в письменных объяснениях указал, что до заседания у него не было возможности обсудить позицию по делу с подзащитной, так как по месту жительства ее обнаружить не удалось, а перед самым заседанием она конструктивно общаться отказалась, сообщив, что «она не больная». При этом из материалов дела следовало, что осужденная страдает хроническим алкоголизмом, а ее поведение очевидно

свидетельствовало о «неадекватности». Полагает, что позиция адвоката по делу была определена исходя из материалов дела вынужденно, по сути не противоречила воле доверителя, так как имелись обоснованные сомнения во вменяемости осужденной или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

В соответствии с требованиями подпункта 2 пункта 1 статьи 9 КПЭА адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, до даты судебного заседания по рассмотрению представления соответствующего органа об отмене условного осуждения и исполнении наказания, адвокат Г. без согласования с осужденной обратился в суд с письменным ходатайством о назначении в отношении осужденной экспертизы.

Квалификационная комиссия полагает, что адвокату Г. с учетом положений ст. 399 УПК РФ, следовало после проведенной беседы с подзащитной, при её нежелании заявлять ходатайство о назначении судебной психиатрической экспертизы, ходатайствовать перед судом об отзыве своего ходатайства. Однако этого сделано не было.

При вынесении заключения квалификационная комиссия также приняла во внимание положения Закона РФ от 02.07.1992 года № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", частью 1 статьи 4 которого закреплено, что психиатрическая помощь оказывается при добровольном обращении лица и при наличии его информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство, за исключением случаев, предусмотренных законом. Проведение медицинских экспертиз является разновидностью психиатрической помощи (статья 16 названного закона).

Совет адвокатской палаты Воронежской области согласился с выводами комиссии и принял решение о привлечении адвоката Г. к дисциплинарной ответственности.

16. Позиция защитника может быть безошибочной и даже быть выгодной для подсудимого, но если последний с ней не согласен, то адвокат обязан следовать позиции подзащитного и не вправе уклоняться от ее поддержки.

В адвокатскую палату поступило частное определение судебной коллегии по уголовным делам областного суда на действия адвоката Н., в котором утверждается о нарушении адвокатом норм корпоративной этики и действующего законодательства. В определении указано, что областным судом был отменен приговор районного суда в связи с существенными нарушениями права на защиту.

Адвокат Н., участвующая по уголовному делу в порядке статьи 51 УПК РФ в ходе судебного производства, заняла по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовала вопреки его воле. Подсудимый И. при даче пояснений в судебном заседании указал на то, что показания, данные им на предварительном следствии, были даны по просьбе следователя, факт совершения кражи и исковые требования в пользу потерпевшего он не признает, об этом И. сообщал суду первой инстанции в судебных прениях. Данную позицию И. подтвердил и в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Защитник Н. в судебных прениях, не ставя перед судом вопрос о наличии вины И. в совершении преступления, просила назначить её подзащитному наказание, не связанное с лишением свободы, а в апелляционной жалобе просила смягчить назначенное И. наказание и указала, что непризнание вины И. в судебном заседании является его методом защиты от назначения строгого наказания.

Дисциплинарное дело передано в квалификационную комиссию.

В своих объяснениях адвокат сообщила, что понимая неизбежность обвинительного приговора, она поддалась эмоциям и высказала доводы в защиту своего доверителя, чтобы смягчить приговор. Осознает, что, защищая интересы своего доверителя, не желая ему навредить, ошибочно заняла позицию противоположную его позиции.

В рассматриваемой ситуации комиссия усматривается противоречие позиции адвоката и ее подзащитного, которое повлекло неэффективную судебную защиту.

Позиция защитника может и не содержать ошибки, и даже быть выгодной для подсудимого, но если последний с ней не согласен, то адвокат обязан следовать позиции подзащитного и не вправе уклоняться от ее поддержки.

Деятельность адвоката неразрывно связана с защитой прав и законных интересов доверителей. Адвокат обязан согласовать с подзащитным позицию по делу. Отказ адвоката от исполнения данной обязанности является прямым нарушением пункта 5 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года.

Справедливость приговора во многом зависит от того, насколько подсудимый доверяет защитнику, насколько согласована позиция и стратегия защиты.

Квалификационная комиссия дала заключение, на основании которого адвокат Н. по решению совета адвокатской палаты была привлечена к дисциплинарной ответственности.

17. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

В адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба А. на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей защитником С.

Заявитель указывает, что в ходе первоначальной беседы сообщил адвокату С. что преступления не совершал, вину не признает. Но после беседы со следователем, защитник просил подзащитного признать свою вину и сотрудничать со следствием, в связи с чем А. был вынужден отказаться от услуг адвоката С. В последующем защитник С. был допрошен следователем в качестве свидетеля обвинения. Полагает, что имеются основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Возбужденное президентом адвокатской палаты дисциплинарное производство передано в квалификационную комиссию.

Адвокат С. в своих объяснениях указал на то, что осуществлял защиту А. по назначению. Когда родственники подзащитного заключили соглашение с другим адвокатом, подзащитный отказался его от услуг. Через некоторое время адвокат С. был допрошен по делу в качестве свидетеля, по вопросу о причинах срыва следственного действия – проверки показаний на месте. По мнению адвоката, он не давал показаний по существу инкриминируемого подзащитному деяния. При этом высказал сожаление о случившемся факте его допроса в качестве свидетеля, и заверил о недопущении с его стороны в дальнейшем таких действий.

Согласно статье 8 Закона об адвокатуре адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

В соответствии с требованиями статьи 6 КПЭА соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя. Согласие доверителя на прекращение действия адвокатской тайны должно быть выражено в письменной форме в присутствии адвоката в условиях, исключающих воздействие на доверителя со стороны адвоката и третьих лиц.

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Без согласия доверителя могут быть разглашены обстоятельства и сведения, не содержащие адвокатскую тайну.

Квалификационная комиссия заключила, что содержание протокола допроса адвоката С. в качестве свидетеля доказывает факт разглашении им адвокатской тайны (без согласия и вопреки воле доверителя), так как при допросе адвокат указал на признание его подзащитным вины, а также о желании подзащитного показать на месте, как он совершал преступление.

Совет адвокатской палаты на основании заключения квалификационной комиссии принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрение частных постановлений судей.

18. Отмена частного постановления судьи является основанием для прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА.

18.1. В адвокатскую палату Воронежской области поступило частное постановление судьи районного суда о привлечении адвоката У. к дисциплинарной ответственности, в котором было указано, что адвокат в судебном заседании без разрешения председательствующего задавал вопросы другому защитнику, нарушив тем самым порядок в судебном заседании, а также положения КПЭА.

Постановлением президента Палаты возбуждено дисциплинарное производство, дело передано на рассмотрение квалификационной комиссии.

Адвокат У. направил в квалификационную комиссию объяснения, в которых указал, что с частным постановлением не согласен, приложил копию частной жалобы на указанный судебный акт. Квалификационной комиссией рассмотрение дела отложено.

К новой дате рассмотрения дела в комиссию от адвоката поступила копия апелляционного постановления Воронежского областного суда, которым частное постановление судьи районного отменено. Областной суд пришел к выводу, что действия адвоката У. не являются нарушением порядка судебного разбирательства в силу малозначительности, и указание председательствующим на недопустимость подобного поведения является достаточной и соразмерной формой реагирования суда.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА. Совет адвокатской палаты согласился с заключением комиссии и прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката.

18.2. В Адвокатскую палату Воронежской области поступило частное постановление районного суда о привлечении к дисциплинарной ответственности нескольких адвокатов, осуществляющих в суде защиту по одному уголовному делу в отношении группы подсудимых, за неявки с судебные заседания без уважительных причин.

Постановлением президента Палаты в отношении каждого адвоката, указанного в частном постановлении, возбуждено отдельное дисциплинарное производство.

Некоторые из защитников обжаловали частное постановление суда в Воронежский областной суд и добились отмены этого судебного акта в соответствующей части. В отношении этих адвокатов постановление областного суда об отмене частного определения явилось достаточным основанием для прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА.

В отношении адвокатов, не обжаловавших частное постановление, дисциплинарные дела были рассмотрены по имеющимся материалам, и по каждому были приняты отдельные и разные решения, в зависимости от того, было ли установлено в конкретном случае нарушение адвокатом законодательства об адвокатуре и КПЭА.

19. Оставление без удовлетворения вышестоящим судом частной жалобы адвоката на частное постановление судьи само по себе не является достаточным основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В адвокатскую палату поступило частное постановление судьи районного суда, содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом А., выразившееся в неявке в судебное заседание без уважительных причин.

Возбужденное дисциплинарное производство передано для рассмотрения в квалификационную комиссию.

Адвокат А. представил в квалификационную комиссию объяснения, в которых указал, что с частным постановлением не согласен, обжаловал его, но жалоба оставлена областным судом без удовлетворения. Также адвокат пояснил, что он заблаговременно известил районный суд о невозможности принять участие в заседании в связи с назначением на эту же дату заседания в апелляционной инстанции областного суда. Защитник обратил внимание, что по уголовному делу, подлежащему рассмотрению в райсуде, подсудимые на свободе, в то время как по уголовному делу, подлежащему рассмотрению в областном суде, фигуранты заключены под стражу. Эти обстоятельства были подтверждены адвокатом документально.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатуре и КПЭА. Совет адвокатской палаты с заключением комиссии согласился.

Рассмотрение дисциплинарных дел о нарушении адвокатами правил о заключении и исполнении соглашений об оказании правовой помощи, о принятии вознаграждения от доверителя, оформлении полномочий.

20. Принятие поручения на оказание юридической помощи заявителю через посредника, имеющего самостоятельный интерес, не связанный с оказанием

доверителю юридической помощи, может не соответствовать требованиям статьи 25 Закона об адвокатуре.

В адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба Ф. на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей адвокатом Ш.

В жалобе заявитель указала, что заключила с организацией (ООО «К») договор об оказании юридической помощи, предметом которого являлась подготовка заявления об установлении места открытия наследства, представления интересов доверителя в суде. Исполнителем по договору была назначена адвокат Ш. Предусмотренный договором размер вознаграждения был внесен в кассу организации. Заявитель полагает, что адвокатом Ш. была оказана неквалифицированная юридическая помощь, просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

Постановлением президента адвокатской палаты возбуждено дисциплинарное производство, которое передано в квалификационную комиссию.

От адвоката поступили письменные объяснения, в которых она указывает между ней и ООО «К» было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в рамках которого адвокат оказывала юридическую помощь Ф. Считает, что ею были исполнены обязательства, предусмотренные договором. В последующем, в адрес адвоката от ООО «К» поступило уведомление Ф. о расторжении договора с требованием о возврате гонорара. Сумма гонорара была возвращена Ф., соглашение между адвокатом и ООО «К» расторгнуто.

В силу статьи 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения, в том числе, являются указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате, предмет поручения, условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что соглашение об оказании юридической помощи между Ф. и адвокатом Ш. в письменном виде не заключалось. Представленные копии договоров об оказании юридической помощи не соответствуют требованиям статьи 25 Закона об адвокатуре.

При этом квалификационная комиссия отметила, что в рассматриваемой ситуации имело место принятие поручения на оказание юридической помощи заявителю через посредника, имеющего самостоятельный интерес, не связанный с оказанием доверителю юридической помощи.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет адвокатской палаты Воронежской области по существу с этим заключением согласился, но с учетом полного возврата гонорара заявителю, прекратил дисциплинарное производство вследствие малозначительности.

21. Одной из необходимых основ, без которых невозможно доверие к адвокату, является прозрачность его финансовых отношений с доверителем.

В квалификационную комиссию АПВО передано дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе гражданина Р.

Из материалов дела следует, что на основании постановления следователя обвиняемому Р. была назначена адвокат С. для осуществления защиты по уголовному делу. Через несколько дней Р. предложил адвокату заключить соглашение. Стороны обговорили гонорар, который был внесен супругой доверителя по реквизитам личной банковской карты адвоката.

Заявитель указал, что впоследствии на одном из судебных заседаний ему стало известно, что С. осталась адвокатом по назначению. На его вопрос об оформлении соглашения защитник сообщила, что полученные денежные средства потрачены на транспортные расходы для участия в судебных заседаниях.

На запрос квалификационной комиссии адвокатское образование, в котором осуществляет деятельность адвокат С., сообщило, что не имеет сведений о заключении адвокатом С. соглашения об оказании юридической помощи гражданину Р., денежные средства от Р. либо от его супруги ни в кассу, ни на расчетный счет адвокатского образования не поступали.

В соответствии с положениями подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами. Аналогичная позиция отражена в пункте 1 статьи 8 КПЭА.

Квалификационная комиссия полагает, что надлежащее исполнение адвокатом обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета поручения, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 5 КПЭА профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Одной из необходимых основ, без которых невозможно доверие к адвокату, является прозрачность его финансовых отношений с доверителем.

В соответствии с пунктом 6 статьи 25 Закона об адвокатуре вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением. Согласно подпункту 3 пункта 4 статьи 25 Закона об адвокатуре к существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи относятся условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 КПЭА адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

Квалификационная комиссия дала заключение о наличии в действиях адвоката С. нарушений статей 7 и 25 Закона об адвокатуре, а также КПЭА. Совет адвокатской палаты принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

22. Недобросовестное оказание правовой помощи по заключенному соглашению может служить основанием привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

В Адвокатскую палату обратилась гражданка М. с жалобой на адвоката З., с которым было заключено соглашение об оказании юридической помощи в районном суде по гражданскому делу. По мнению заявителя, адвокат получил вознаграждение, но свои обязательства не исполнил, а возвращать сумму вознаграждения отказался.

С аналогичным заявлением гражданка М. обратилась в Управление Министерства юстиции РФ по Воронежской области. Президентом Палаты были возбуждены два дисциплинарных производства – на основании жалобы доверителя и на основании представления Управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области.

Первое дело в последующем было прекращено в связи с отзывом жалобы, поступившей в адвокатскую палату. Гражданка М. сообщила, что претензий к адвокату не имеет, денежные средства ей возвращены.

Поскольку Управлением Министерства юстиции РФ по Воронежской области представление не было отозвано, второе дело было рассмотрено по существу квалификационной комиссией.

В соответствии с положениями подпункта 1 пункта 1 ст. 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством РФ средствами. Аналогичная позиция отражена в пункте 1 статьи 8 КПЭА.

Добросовестность предполагает выполнение адвокатом профессиональных обязанностей компетентно, оперативно, с максимальной отдачей сил и способностей, при наибольшем учете интересов доверителя.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что между адвокатом и доверителем было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого являлись подготовка возражений на исковое заявление и представление интересов доверителя в районном суде. Адвокату были переданы денежные средства в определенном соглашением размере, однако, адвокат в судебное заседание опоздал на 20 минут, не представил письменных возражений и не выразил позицию по судебному процессу, а также длительное время отказывался возвращать денежные средства заявителю.

Квалификационная комиссия дала заключение о наличии в действиях адвоката нарушения положений Закона об адвокатуре и КПЭА. Совет адвокатской палаты с заключением согласился.

23. Адвокат не вправе включать в соглашение условия, которые не обеспечивают их однозначного понимания, и могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера и объема оказываемой ему юридической помощи.

На основании представления Управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. Дело передано в квалификационную комиссию.

Как следует из материалов дела, адвокат Б. по соглашению принял на себя обязанности представлять интересы (осуществлять защиту) доверителя в правоохранительных органах Республики Беларусь в соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ. Выполнить это соглашение адвокат изначально не имел возможности, поскольку в Республики Беларусь действует иное законодательство.

Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона Республики Беларусь №334-3 от 30.12.2011 г. «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике

Беларусь» адвокаты иностранных государств, действующие в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, могут оказывать юридическую помощь на территории Республики Беларусь после включения их в Реестр адвокатов, юридических консультаций в порядке, определяемом Министерством юстиции. Адвокат Б. в такой реестр включен не был.

Подтвержденный адвокатом в объяснениях факт информирования доверителя о невозможности представлять интересы лица в рамках уголовного дела в Республике Беларусь противоречит предмету соглашения об оказании юридической помощи. Имеются признаки введения адвокатом доверителя в заблуждение, поскольку из содержания соглашения следует, что адвокат принял на себя обязательство полноценной защиты по уголовному делу, что свидетельствует о злоупотреблении доверием со стороны адвоката в связи с невозможностью исполнить принятые на себя обязательства.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 5 КПЭА профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Характер взаимоотношений между адвокатом и доверителем требует максимально четкого, недвусмысленного определения предмета соглашения об оказании юридической помощи с указанием конкретных действий, подлежащих выполнению адвокатом.

Для надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем адвокату Б. необходимо было четко определить предмет соглашения об оказании юридической помощи, в том числе, с учетом запрета на осуществление профессиональной адвокатской деятельности на территории Республики Беларусь до включения в Реестр адвокатов.

Квалификационная комиссия дала заключение о наличии в действиях адвоката Б. нарушений Закона об адвокатуре и КПЭА, с чем согласился совет АПВО.

24. Для надлежащего выполнения профессиональных обязанностей перед доверителем адвокату необходимо исполнить принятые в рамках соглашения об оказании юридической помощи обязательства, а также вносить полученный гонорар в кассу адвокатского образования.

В квалификационную комиссию поступило дисциплинарное производство в отношении адвоката У., возбужденное на основании представления Управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области.

Из представления следует, что между гражданкой Ч. и адвокатом У., осуществляющим профессиональную деятельность в адвокатском кабинете, было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Предметом поручения являлось представление интересов доверителя в правоохранительных органах и медицинских организациях по факту причинения вреда здоровью несовершеннолетнему ребёнку, а также составление и направление документов правового характера. В соглашении был согласован размер вознаграждения адвоката, но доверителем фактически оплачено вдвое больше, что подтверждается денежными переводами на карту адвоката. Несмотря на оплату услуг, адвокат У. квалифицированной юридической помощи не оказал - не консультировал заявителя, не выходил на связь и не отвечал на телефонные звонки.

Адвокат У. не представил в квалификационную комиссию объяснений и доказательств, опровергающих доводы заявителя, а также не подтвердил факт оказания согласованной юридической помощи.

Адвокатские образования в целях реализации пункта 6 статьи 25 Закона об адвокатуре в части обязательного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения (включая адвокатские кабинеты), выплачиваемого адвокату доверителем должны оформлять кассовые операции в соответствии с Указанием Банка России от 11.03.2014 года №3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства». Согласно пункта 5 данного Порядка прием наличных денег проводится по приходным кассовым ордерам («КО-1»), форма которых утверждена Постановлением Госкомстата России от 18.08.98 года №88.

Таким образом, для надлежащего выполнения профессиональных обязанностей перед доверителем адвокату необходимо было исполнить принятые в рамках соглашения обязательства, а также внести полученный гонорар в кассу адвокатского образования.

Бездействие адвоката, отказ от исполнения соглашения об оказании юридической помощи, пренебрежительное отношение к доверителю являются грубым дисциплинарным проступком.

Квалификационная комиссия дала заключение о наличии в действиях адвоката У. нарушений Закона об адвокатуре и КПЭА.

Совет адвокатской палаты согласился с заключением квалификационной комиссии и принял решение о прекращении статуса адвоката У. с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение трех лет.

При принятии решения советом адвокатской палаты учтено, что в течение года имело место неоднократное привлечение адвоката У. к дисциплинарной ответственности, объявлено несколько предупреждений, в том числе, за аналогичные нарушения.

25. Невыполнение адвокатом обязанности по внесению полученных от доверителя денежных средств в кассу адвокатского образования является длящимся нарушением. Споры о возврате внесенного гонорара дисциплинарным органам адвокатских палат не подведомственны.

В адвокатскую палату Воронежской области поступила жалоба А. о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатом Б.

В жалобе заявитель указал, что между ним и адвокатом Б. было достигнуто устное соглашение об оказании юридической помощи, определен размер гонорара. Письменное соглашение не заключалось, квитанции к приходному кассовому ордеру не выписывались, вместо них выдавались расписки, оформленные самим адвокатом. Считает, что результат по делу не достигнут, а адвокат перестал выходить на связь. Просит адвокатскую палату привлечь адвоката к ответственности и вернуть часть внесенного гонорара.

Постановлением президента Палаты в отношении адвоката возбуждено дисциплинарное производство.

Адвокат Б. квалификационной комиссии пояснил, что оплата гонорара была согласована с заявителем по дням занятости и не зависела от результата по делу. Соглашение об оказании юридической помощи действительно не было оформлено письменно, не были выданы квитанции, поскольку на момент согласования условий работы с доверителем он был на выезде, и у него не было с собой бланков соглашения и

квитанций. Кроме того, по мнению адвоката, жалоба подана с нарушением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, составляющего два года с момента совершения нарушения, то есть, с момента принятия денежных средств от доверителя.

Материалами проверки установлено, между А. и адвокатом Б. было достигнуто устное соглашение об оказании правовой помощи. Квитанции к приходным кассовым ордерам на согласованные суммы доверителю не выдавались. Денежные средства в кассу адвокатского образования не вносились.

Статьей 25 Закона об адвокатуре предусмотрена обязательная письменная форма соглашения об оказании юридической помощи и необходимость внесения поступивших от доверителя денежных средств в кассу адвокатского образования. Обязанность надлежащего оформления договорных отношений возложена на адвоката.

Таким образом, для надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем адвокату необходимо было заключить с заявителем письменное соглашение об оказании юридической помощи, определить предмет соглашения и порядок оплаты вознаграждения адвоката, передать один экземпляр соглашения доверителю, а также внести полученный гонорар в кассу адвокатского образования, чего адвокатом сделано не было.

Нарушение, выразившееся в невнесении денежных средств, полученных от доверителя за оказание юридической помощи, в кассу адвокатского образования, является длящимся, в связи с чем срок для обращения с жалобой и привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности в данном случае не пропущен.

В то же время, жалоба в части имущественного спора между доверителем и адвокатом о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части не подлежит рассмотрению дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации ввиду того, что рассмотрение указанного вопроса находится за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства.

Квалификационная комиссия дала заключение о наличии в действиях адвоката Б. нарушения Закона об адвокатуре и КПЭА., с чем согласился совет адвокатской палаты Воронежской области.

26. Отказ доверителя подписывать в письменном виде соглашение об оказании правовой помощи не освобождает адвоката от обязанности надлежащего оформления договорных отношений. Использование в гражданском процессе ордера является для адвоката обязательным.

На основании представления вице-президента адвокатской Палаты возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. Как следует из текста представления, адвокат заключил с гражданкой М. устное соглашение об оказании юридической помощи в районном суде по гражданскому делу. В течение длительного срока адвокат оказывал гражданке М. юридическую помощь по гражданскому делу, участвовал при рассмотрении спора в районном суде. Полномочия адвоката удостоверялись на основании устного ходатайства доверителя в рамках судебного процесса по делу без предъявления ордера адвокатского образования. Ни текста соглашения, ни квитанций о внесенных доверителем денежных средств адвокат доверителю не выдал.

В своих объяснениях адвокат Д. указывает на то, что доверителю неоднократно предлагалось подписать соглашение, но она каждый раз ссылалась на занятость.

В соответствии со статьей 25 Закона об адвокатуре адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Учитывая специфику правоотношений доверителя и адвоката, обязанность по правильному оформлению этих отношений возлагается именно на адвоката. Если предположить, что доверитель отказывается подписать подготовленный адвокатом текст соглашения, то адвокат вправе: либо отказаться от оказания правовой помощи такому доверителю и не вступать в дело, либо оказывать такую помощь, осознавая при этом возможные последствия (в том числе, в виде привлечения к дисциплинарной ответственности).

Согласно пункту 2 статьи 6 Закона об адвокатской деятельности в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

В соответствии с частью 5 статьи 53 ГПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. Иные оказывающие юридическую помощь лица представляют суду документы о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридической специальности, а также документы, удостоверяющие их полномочия. Согласно части 6 статьи 53 ГПК РФ полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде.

Материалами дела установлено, что адвокат Д. представлял интересы доверителя в суде по гражданскому делу на основании его устного ходатайства доверителя, без ордера. В данном случае, исходя из обстоятельств дела, адвокат был допущен судьей в качестве представителя, следовательно, участвовал в процессе на законных основаниях, но не как адвокат, а как «иное лицо» (абзац 2 части 5 статьи 53 ГПК РФ). Это не означает, что адвокатом не были нарушены предписания пункта 2 статьи 6 Закона об адвокатуре, согласно которой адвокат в данном случае должен иметь ордер на исполнение поручения. Несмотря на то, что не менее эффективно адвокат может осуществлять судебное представительство на основании одной лишь доверенности (как это происходит в арбитражном процессе), императивные требования законодателя о необходимости ордера в гражданском и административном судопроизводстве необходимо соблюдать. Вступая в гражданский процесс в качестве «иного лица», адвокат может скрывать свой статус и фактически оказывать юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности, что не согласуется с положениями пункта 3 статьи 9 КПЭА.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что адвокатом Д. были нарушены требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и положения КПЭА. Совет АПВО с этим заключением согласился.

Рассмотрение дел о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за нарушение обязанности по оплате обязательных отчислений.

27. Адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты, а также на содержание своего адвокатского

образования. Невыполнение этой обязанности может служить основанием для прекращения статуса адвоката.

27.1. На основании представления вице-президента Адвокатской палаты возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. Согласно представлению, адвокат А. ненадлежащим образом исполняет обязательства по оплате обязательных отчислений на общие нужды АПВО и ФПА РФ, коллегии адвокатов.

Дело передано в квалификационную комиссию.

От адвоката А. объяснений не поступило, явка не обеспечена.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, по состоянию текущую дату общий размер задолженности адвоката по уплате обязательных отчислений составил 85 090 рублей.

Согласно положениям подпункта 5 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре каждый адвокат обязан ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием.

Во исполнение названной выше нормы решением конференции адвокатов Воронежской области принято Положение «Об основных принципах финансовой деятельности адвокатской палаты Воронежской области», которое регулирует порядок уплаты обязательных отчислений, устанавливает срок платежа и периодичность его осуществления.

В соответствии с положениями подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре адвокат обязан соблюдать КПЭА и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Аналогичная норма закреплена в пункте 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката А. нарушения положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

На основании этого заключения, учитывая, что на момент рассмотрения дела адвокат задолженность не погасил, совет адвокатской палаты принял решение о прекращении статуса адвоката А. с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение трех лет.

27.2. Квалификационная комиссия в ходе рассмотрения дисциплинарного дела, возбужденного в отношении адвоката Н., установила, что адвокат ненадлежащим образом исполняет обязанности по оплате обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты Воронежской области и ФПА РФ, а так же в общеколлегийный фонд.

Адвокат Н. является членом адвокатской палаты более двадцати лет, осуществляет профессиональную деятельность в филиале коллегии адвокатов «Адвокатская контора Н.». По состоянию на дату рассмотрения дела размер задолженности по оплате обязательных отчислений на общие нужды АПВО и ФПА РФ, а так же в общеколлегийный фонд составил 178 529,17 рублей.

Каких-либо объяснений от адвоката по данному вопросу не поступило.

Комиссия полагает, что действия (бездействие) адвоката Н., систематически умышленно не исполнявшего (ненадлежащим образом исполнявшего) возложенные на него адвокатским сообществом региона и Федеральной палатой адвокатов обязанности, не

могут расцениваться как честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение профессиональных обязанностей

Приняв во внимание заключение квалификационной комиссии, а также тот факт, что адвокат даже в ходе дисциплинарного производства задолженность не оплатил, совет адвокатской палаты принял решение о прекращении статуса адвоката А. с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение пяти лет.

28. Последующее погашение адвокатом образовавшейся задолженности по обязательным отчислениям не является основанием для освобождения от дисциплинарной ответственности, но может быть учтено при выборе мер ответственности.

28.1. В адвокатскую палату Воронежской области поступило представление исполнительного вице-президента палаты о привлечении к дисциплинарной ответственности адвоката Р. Из содержания представления следует, что Р. ненадлежащим образом исполнял обязательства по внесению обязательных отчислений на общие нужды адвокатской палаты Воронежской области, а также на нужды коллегии, в которой состоит адвокат.

На текущую дату размер задолженности составляет 98 350 рублей.

Президентом адвокатской палаты возбуждено дисциплинарное производство, дело передано в квалификационную комиссию.

В период рассмотрения дела в адвокатскую палату из коллегии адвокатов поступила информация о полном погашении адвокатом Р. задолженности по уплате обязательных отчислений на содержание Палаты и коллегии адвокатов.

Изучив представленные материалы, квалификационная комиссия приходит к выводу о наличии в действиях Р. нарушений норм действующего законодательства и корпоративной этики адвоката.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Р. допустил образование задолженности по обязательным отчислениям на общие нужды АПВО и коллегии адвокатов в сумме 98 350 рублей, то есть нарушил требования подпунктов 4 и 5 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре, пункта 6 статьи 15 КПЭА.

Последующее погашение адвокатом образовавшейся задолженности не является основанием для освобождения от дисциплинарной ответственности.

На основании заключения квалификационной комиссии, совет адвокатской палаты принял решение о привлечении адвоката Р. к дисциплинарной ответственности. Адвокату объявлено предупреждение.

28.2. На основании представления вице-президента адвокатской палаты возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. Согласно представлению, адвокат ненадлежащим образом исполняет обязательства по оплате обязательных отчислений на общие нужды АПВО и ФПА РФ, а также в общий фонд коллегии адвокатов. На текущую дату размер задолженности составлял 54 664,39 рублей.

От адвоката в квалификационную комиссию поступило платежное поручение о полном погашении вышеуказанной задолженности.

Квалификационная комиссия выдала заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения положений Закона об адвокатуре и КПЭА.

Совет Адвокатской палаты Воронежской области согласился с заключением комиссии и принял решение о привлечении адвоката Л. к дисциплинарной ответственности, объявил замечание.

Рассмотрение дел о привлечении к дисциплинарной ответственности адвокатов с приостановленным статусом.

29. Адвокат, даже с приостановленным статусом, не вправе осуществлять деятельность в области права в качестве индивидуального предпринимателя.

В адвокатскую палату внесено представление начальника Управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области о прекращении статуса адвоката Е.

Возбужденное на основании представления дисциплинарное производство передано в квалификационную комиссию для рассмотрения дела по существу.

На заседание комиссии Е. не явился, объяснений не представил.

Установлено, что на основании подпункта 5 пункта 1 статьи 16 Закона об адвокатуре статус адвоката Е. был приостановлен по заявлению Е. по личным обстоятельствам.

По имеющейся в заявителя информации Е. после приостановления статуса адвоката был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, что подтверждается выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП).

Согласно пункта 3 статьи 9 КПЭА адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги (правовую помощь), за исключением деятельности по урегулированию споров, в том числе в качестве медиатора, третейского судьи, участия в благотворительных проектах других институтов гражданского общества, предусматривающих оказание юридической помощи на безвозмездной основе, а также иной деятельности в случаях, предусмотренных законодательством.

Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях ФПА РФ и адвокатских палат субъектов РФ), и иной творческой деятельностью.

Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

КПЭА устанавливает общее правило о том, что адвокат, статус которого приостановлен, не вправе оказывать юридические услуги (правовую помощь) как по гражданско-правовому договору, так и в качестве работника (Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ «по вопросу о праве адвоката, статус которого приостановлен, вступать в трудовые отношения в качестве работника», утверждено Решением Совета ФПА от 25 января 2022 года, протокол №7 – далее **Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ от 25.01.2022 года**).

Согласно выписке из ЕГРИП к видам деятельности индивидуального предпринимателя Е. среди прочего относится деятельность в области права, что с точки зрения норм профессиональной этики адвоката является недопустимым.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Е. нарушения положений пункта Закона об адвокатуре и КПЭА.

Совет адвокатской палаты согласился с мнением комиссии, однако, дисциплинарное производство прекратил, поскольку статус адвоката Е. к тому времени уже был прекращен по личному заявлению.

30. Адвокат, статус которого приостановлен, не вправе вступать в трудовые отношения в качестве единоличного исполнительного органа с хозяйственными товариществами или обществами.

На основании представления начальника Управления Министерства юстиции РФ по Воронежской области возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М.

Статус адвоката М. был приостановлен в связи с неспособностью исполнять свои профессиональные обязанности более шести месяцев в связи с состоянием здоровья.

В ходе текущего мониторинга реестра адвокатов Воронежской области заявителем было установлено, что с даты приостановления статуса адвоката по настоящее время М. является генеральным директором общества с ограниченной ответственностью, что подтверждается сведениями из Единого государственного реестра юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Объяснения от адвоката М. в адвокатскую палату не поступили.

В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Закона об адвокатуре адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности. В силу п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе заниматься иной оплачиваемой деятельностью.

Из абзаца 2 пункта 3 статьи 16 Закона об адвокатуре следует, что на адвоката, статус которого приостановлен, распространяется действие КПЭА, который не содержит запрета на вступление адвоката, статус которого приостановлен, в трудовые отношения в качестве работника. Вместе с тем адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии (пункт 1 статьи 4 КПЭА). Адвокат в силу прямого указания пункта 2 статьи 5 КПЭА должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (пункт 4 статьи 9 КПЭА).

В соответствии с Разъяснением Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ от 25 января 2022 года адвокат, статус которого приостановлен, вправе на основе трудового договора оказывать юридическую помощь исключительно в качестве работника юридической службы юридического лица (например, в должностях «юрисконсульт», «старший юрисконсульт»), работника органа государственной власти или органа местного самоуправления (например, в должностях «ведущий специалист юридического отдела», «главный специалист юридического отдела»), а также работника юридического лица, оказывающего юридические услуги (например, в должностях «юрист», «старший юрист»).

Согласно выписке из ЕГРЮЛ адвокат М. является генеральным директором общества с ограниченной ответственностью, что предполагает заключение трудового договора в соответствии с положениями Трудового кодекса РФ и корпоративного законодательства.

Доказательств того, что трудовые отношения между адвокатом М. и обществом не возникли, либо того, что сведения из ЕГРЮЛ являются недостоверными, адвокат не представила, несмотря на то, что бремя доказывания этих обстоятельств (исходя из презумпции действительности сведений государственного реестра) возлагается на нее.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о нарушении адвокатом М. положений пункта 1 статьи 2 Закона об адвокатуре.

Совет Адвокатской палаты принял решение прекратить статус адвоката М. с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение пяти лет.

Рассмотрение обращений адвокатов о нарушении корпоративной этики адвокатами.

31. Адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты о намерении обращения в государственные органы в отношении другого адвоката.

В адвокатскую палату Воронежской области поступило обращение адвоката Н., содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом Я.

Из обращения следует, что по одному и тому же уголовному делу адвокат Н. представляла интересы потерпевшей, адвокат Я. – обвиняемой. Адвокатом Я. в Следственный комитет РФ было направлено заявление об отводе адвоката Н. как представителя потерпевшей. В этом заявлении содержались сведения, которые, по мнению Н., порочат и умаляют ее честь, достоинство, деловую репутацию, а также подрывают авторитет адвокатуры в целом.

Кроме того, в средствах массовой информации была опубликована информация аналогичного характера, в которой содержались утверждения, порочащие деловую репутацию адвоката Н.

Согласно подпункту 1 пункт 1 статьи 20 КПЭА поводом для возбуждения дисциплинарного производства является жалоба, поданная в адвокатскую палату другим адвокатом.

Распоряжением президента адвокатской палаты в отношении адвоката Я. возбуждено дисциплинарное производство, дело направлено в квалификационную комиссию.

Адвокат Я. в объяснениях отрицала причастность к публикациям в СМИ. Факт направления заявления об отводе коллеги как представителя потерпевшей подтвердила. Полагала, что действовала в интересах подзащитной, корпоративную этику не нарушила.

В силу пункта 1 и подпункта 1 пункта 2 статьи 15 КПЭА адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры.

В соответствии с частью 2 статьи 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Согласно части 4 статьи 15 КПЭА адвокат обязан уведомить совет адвокатской палаты о намерении обращения в государственные органы в отношении другого адвоката.

По мнению комиссии, действия защитника по подготовке и направлению заявления об отводе адвоката потерпевшей в адрес органов предварительного следствия выходят за

пределы допустимого, поскольку адвокат потерпевшего не включен в число лиц, которым может быть заявлен отвод по нормам УПК РФ.

Заявление об отводе содержит указание на то, что адвокат Н. «имеет не только процессуальную, но и иную заинтересованность в исходе уголовного дела», что не подлежит правовой квалификации как основание для отвода.

Попытка отстранения адвоката потерпевшего может рассматриваться как вмешательство в осуществление адвокатской деятельности. Заявление отвода адвоката потерпевшего стороной защиты по основаниям, не предусмотренным законом, способно нарушить принцип состязательности и равноправия сторон, подорвать право потерпевшего на свободный выбор представителя и быть расценено как попытка воспрепятствования адвокатской деятельности.

Кроме того, адвокат Я. не уведомила совет Палаты о намерении обращения в государственный орган с указанием фактических обстоятельств, связанных с адвокатом Н.

Квалификационная комиссия дала заключение о наличии в действиях адвоката Я. нарушения положений пункта 2 статьи 5, подпункта 1 пункта 2, пункта 4 статьи 15 КПЭА.

По решению совета адвокатской палаты Воронежской области адвокат Я. привлечена к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрение дел о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за совершение действий (бездействия), формирующих негативное отношение к адвокатуре как институту гражданского общества.

32. Неисполнение адвокатом судебного акта о взыскании с него судебных расходов, связанных с допущенной адвокатом грубой процессуальной ошибкой при оказании юридической помощи, может быть расценено как действие (бездействие), формирующие негативное отношение к адвокатуре.

На основании поступившего в адвокатскую палату представления вице-президента АПВО возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш.

Дело передано в квалификационную комиссию.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Ш. представлял интересы доверителя по гражданскому делу в районном суде. Решением суда в удовлетворении исковых требований было отказано.

Адвокатом Ш. в интересах доверителя была подана апелляционная жалоба. К апелляционной жалобе не был приложен документ, подтверждающий полномочия адвоката, в том числе на подписание и подачу такой жалобы. Областным судом, на основании абзаца 4 статьи 222 ГПК РФ вынесено апелляционное определение об оставлении апелляционной жалобы Ш. без рассмотрения.

Определением районного суда с адвоката Ш. в пользу ответчика по гражданскому делу взысканы судебные расходы в сумме 25 000 рублей. Определение суда вступило в законную силу, судом был выдан исполнительный лист.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пунктах 25 и 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» понесенные участниками процесса издержки подлежат возмещению лицом, подавшим апелляционную жалобу, вне зависимости от процессуального статуса заявителя апелляционной жалобы как стороны, поскольку именно фактическое поведение апеллянта

обусловило несение таких издержек другими участниками процесса, согласившимися с решением суда.

При таких обстоятельствах действия (бездействие) адвоката Ш., подавшего и подписавшего апелляционную жалобу при отсутствии у него надлежащих полномочий, влечет взыскание с него судебных расходов, и свидетельствует о явном несоблюдении адвокатом норм гражданско-процессуального законодательства, что наносит ущерб авторитету адвокатуры.

В своих объяснениях адвокат Ш. признал «юридическую ошибку» при подписании апелляционной жалобы от имени доверителя без доверенности, и указал, что претензии к нему со стороны его доверителя отсутствуют.

Как следует из положений статьи 12 КПЭА адвокат, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

Согласно пункту 5 статьи 9 КПЭА адвокат в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

В открытом доступе на сайте ФССП России имеется информация о непогашенной задолженности адвоката Ш. по исполнительному производству, возбужденному на основании исполнительного листа и судебного акта о взыскании судебных расходов. Принадлежность Ш. к адвокатскому сообществу очевидна и следует из судебных актов.

Уклоняясь от исполнения судебных актов, адвокат Ш. совершает действия (бездействие), формирующие негативное отношение к адвокатуре, как институту гражданского общества, что причиняет ущерб деловой репутации и имиджу адвокатской корпорации в целом.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ш. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Совет Палаты согласился заключением и принял решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности, объявив предупреждение.

33. Неоднократное совершение адвокатом административных правонарушений, неуплата административных штрафов может быть признано как действие (бездействие), наносящее ущерб авторитету адвокатуры и подрывающее доверие к ней.

В адвокатскую палату Воронежской области поступило обращение мирового судьи, содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом Е. Из обращения следует, что мировым судьей в было вынесено семь постановлений о привлечении адвоката Е. к административной ответственности по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ (уклонение от исполнения административного наказания).

В связи с неуплатой адвокатом Е. административных штрафов в установленный законом срок, семь постановлений мирового судьи были направлены для принудительного исполнения в районное отделение судебных приставов. Добровольно

адвокат штрафы не оплатил, в связи с чем в отношении Е. вновь были составлены протоколы об административных правонарушениях по части 1 статьи 20.25 КоАП РФ, материалы направлены мировому судье. Мировой судья назначил адвокату Е. по каждому делу административное наказание в виде административного ареста сроком на семь суток. Но даже после этого материалы по факту уклонения адвокатом Е. от исполнения административного наказания продолжают поступать к судье. Указанные обстоятельства, по мнению судьи, свидетельствуют о склонности адвоката Е., к нарушению норм действующего законодательства. Поведение Е. порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры. Неоднократное привлечение его к административной ответственности в течении небольшого периода времени ведет к подрыву доверия не только к самому адвокату, но и к адвокатуре как институту гражданского общества в целом.

Возбужденное дисциплинарное производство передано в квалификационную комиссию.

От адвоката Е. объяснений не поступило, явка не обеспечена.

В соответствии с подпунктами 1 и 4 пункта 1 статьи 7 Закона об адвокатуре и пункта 1 статьи 8 КПЭА адвокат обязан осуществлять профессиональную деятельность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и КПЭА.

Как следует из положений статьи 4 КПЭА адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Согласно пункту 5 статьи 9 КПЭА в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Фактические обстоятельства и доводы, изложенные в обращении мирового судьи, подтверждены документально, адвокатом Е. не опровергнуты.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Совет адвокатской палаты с заключением комиссии согласился, и пришел к выводу, что неоднократное совершение адвокатом административных правонарушений, неуплата административных штрафов наносит ущерб авторитету адвокатуры и подрывает доверие к ней.

Решением совета Палаты статус адвоката Е. прекращен с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение одного года.

34. Создание видимости права на обращение в суд с привлечением иного адвоката в качестве представителя вследствие систематически повторяющихся действий по перечислению денежных средств незнакомым лицам представляет собой, по сути, действие, направленное на обход закона с противоправной целью.

Президентом адвокатской палаты Воронежской области возбуждено дисциплинарное производство на основании обращения заместителя председателя

районного суда, в котором утверждается о нарушении адвокатом К. требований действующего законодательства и КПЭА.

По мнению заявителя, адвокатом К. разработана и реализована схема недобросовестного использования судебной системы в целях обогащения. В одном случае адвокат неоднократно (более пяти раз) «ошибочно» перечисляет небольшие суммы денег (300-1500 рублей) на банковские карты «случайным людям», которые по стечению обстоятельств проживают в одном и том же доме. Затем К. обращается в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения, процентов, а также расходов на услуги представителя (во всех случаях представитель один и тот же – адвокат О.). В тексте исковых заявлений К. указывает, что банковскую тайну, которую образуют данные о владельце банковского счета, он раскрыл через своего знакомого, который ко времени предъявления иска уже скончался. В другом случае, адвокат К. перечислил конкретным гражданам более крупные суммы (2500-3000 рублей), а затем обращается в суды с требованиями о взыскании задолженности за невыполнение этими гражданами обязательств по изготовлению видеороликов, о чем якобы была достигнута устная договоренность. В суде интересы адвоката К. представляет адвокат О., расходы на услуги которого также заявляются к взысканию с ответчиков.

Согласно доводам обращения, анализ только десяти исков адвоката К. приводит к выводам о явной притворности его действий, злоупотреблении правом на обращение в суд с целью получения прибыли не только для себя, но и для адвоката О., представляющего интересы истца в судебных процессах.

В своих объяснениях адвокат К. ссылается на конституционные гарантии каждому гражданину РФ на судебную защиту его прав и свобод, вследствие чего он, как гражданин РФ, имеет право обращаться в суд за взысканием «необоснованно удержанных его денежных средств» с представлением им соответствующих доказательств.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что описанные действия адвоката К. порождают обоснованные сомнения в его честности, добросовестности, подрывают доверие к нему и к адвокатуре в целом.

Под утратой доверия можно понимать отношения, возникшие вследствие совершения адвокатом действий, которые порождают обоснованные сомнения в его честности, добросовестности.

Согласно Разъяснению Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ, которое утверждено решением Совета ФПА РФ от 15 декабря 2022 года (протокол №18) «Под добросовестностью в том числе следует понимать требование проявления необходимой заботы о законных интересах доверителя, а также интересах осуществления правосудия и о недопущении причинения им вреда. Некоммерческий и публично-правовой характер деятельности предполагает недопустимость каких-либо действий или решений, основанных исключительно на личном, в том числе финансовом, интересе адвоката в конкуренции с публичной функцией адвокатуры.

Права и законные интересы доверителя, а также интересы надлежащего отправления правосудия являются безусловным приоритетом в деятельности адвоката, носящей явно выраженный публичный характер»

В соответствии с общеправовым правилом, закрепленным в пункте 4 статьи 1 Гражданского кодекса РФ, никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данное правило является, в том числе, частью принципа добросовестности в адвокатской деятельности.

Из материалов дела следует, что адвокат К. систематически искусственно создавал правовые споры вследствие имитации на стороне третьих лиц неосновательного обогащения исключительно в целях личного обогащения с использованием юридических познаний.

Доводы адвоката К. о его конституционном праве на обращение в суд за взысканием «необоснованно удержанных его денежных средств» не учитывают положения части 2 статьи 45 Конституции РФ, закрепляющей, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Создание видимости права на обращение в суд с привлечением иного адвоката в качестве представителя вследствие систематически повторяющихся действий по перечислению денежных средств незнакомым лицам представляет собой, по сути, действие, направленное на обход закона с противоправной целью.

Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката нарушений Закона об адвокатуре и КПЭА.

Решением совета адвокатской палаты Воронежской области статус адвоката К. прекращен с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение пяти лет.

35. Общественная оценка действий адвоката формируется не только по результатам оказания юридической помощи, но и по его общему поведению, в том числе в дорожной, бытовой и иной сфере.

В адвокатскую палату поступило представление и.о. начальника Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Воронежской области, содержащее указание на нарушение норм корпоративной этики и действующего законодательства адвокатом С.

В представлении указано, что адвокат С. как собственник автомобиля по постановлению Центра видеофиксации привлечен к административной ответственности по части 1.1. статьи 12.17 КоАП РФ (движение по полосе, предназначенной для маршрутных транспортных средств). Адвокат С. обжаловал постановление в районный суд, пояснив в ходе рассмотрения дела, что правил дорожного движения не нарушал, поскольку принадлежащий ему автомобиль внесено в реестр ФГИС «Такси». Решением суда жалоба оставлена без удовлетворения, поскольку суд установил, что в нарушение установленных правил автомобиль адвоката С. не имел на кузове (боковых поверхностях кузова) цветографических схем, а также опознавательного фонаря оранжевого цвета.

Согласно представлению, изложенное может свидетельствовать о включении транспортного средства адвоката С. в реестр ФГИС «Такси» без намерения фактически осуществлять деятельность в сфере таксомоторных услуг, а с целью ухода от административной ответственности за выезд на выделенные полосы для общественного транспорта и такси.

Президентом адвокатской палаты Воронежской области возбуждено дисциплинарное производство. Дело передано в квалификационную комиссию.

От адвоката С. поступили объяснения, в которых он указывает, что действительно является собственником автомобиля, внесенного в реестр ФГИС «Такси». Однако на основании договора аренды с символической арендной платой автомобиль передан гражданину Б., который закреплён в реестре в качестве водителя. Адвокат пояснил квалификационной комиссии, что после передачи автомобиля в аренду он им больше не управляет. В момент фиксации правонарушения автомобилем также управлял Б., а не он.

Полагает, что недопустимо двойное привлечение лица к ответственности за одно и то же деяние, включая сочетание административной и дисциплинарной ответственности. Просит прекратить дисциплинарное производство в связи с отсутствием состава нарушения.

Статьей 7 Закона об адвокатуре предусмотрена обязанность адвоката соблюдать КПЭА. Статьями 4, 5, 18 КПЭА установлено, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии, избегать действий (бездействий), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

В соответствии с абзацем 3 пункта 3 статьи 9 КПЭА адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры (абзац 2 пункта 4 статьи 9 КПЭА).

В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (пункт 5 статьи 9 КПЭА).

Деятельность адвоката неразрывно связана с повышенными требованиями к безупречности его поведения, как в профессиональной, так и в личной сфере. Общественная оценка действий адвоката формируется не только по результатам оказания юридической помощи, но и по его общему поведению, в том числе в дорожной, бытовой и иной сфере.

Представленные фотоматериалы, просмотренные на заседании квалификационной комиссии в присутствии адвоката С., очевидно подтверждают, что во всех случаях фиксации нарушений автомобилем управлял сам адвокат, а не его арендатор. Автомобиль внесен в реестр «Такси», но в момент фиксации нарушений не имел цветографической схемы и опознавательного фонаря.

Такие обстоятельства свидетельствуют о включении автомобиля в реестр такси без фактического намерения осуществлять таксомоторную деятельность, с целью получения права на движение по выделенным полосам.

Доводы адвоката С. о том, что рассмотрение дела по КоАП РФ еще не завершено, не препятствуют дисциплинарной оценке поступка адвоката, демонстративно игнорирующего общие правила дорожного движения посредством использования регистрационного режима «такси» не по назначению. Дисциплинарная ответственность имеет самостоятельную цель - охрану корпоративных стандартов и доверия к профессии, а потому возможна параллельно с административной.

Подобные действия, независимо от их правовой квалификации в административном порядке, могут свидетельствовать об обходе закона и злоупотреблении предоставленными правами, что наносит ущерб авторитету адвокатуры, формируя негативное восприятие профессии и снижая уровень доверия к адвокатскому сообществу в целом.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С. нарушения положений КПЭА.

Решением совета Адвокатской палаты Воронежской области статус адвоката С. прекращен с ограничением допуска к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката в течение одного года.